

Окакура Какузо

Его величество Чай

Окакура Какузо
Его величество Чай

«РИПОЛ Классик»

2009

Какузо О.

Его величество Чай / О. Какузо — «РИПОЛ Классик», 2009

Зародившись в Китае, традиция чаепития обрела популярность в Европе и на других континентах. В первой части этой книги приводится перевод «Книги о чае», написанной в начале XX века и повествующей о философии тиизма, связанной с религиозными традициями Китая, о культуре чайной церемонии, зародившейся в Японии, чайных школах и мастерах. Во второй части рассказывается о видах чая, рецептах его приготовления в разных странах и о национальных традициях чаепития.

Содержание

Предисловие	5
Оакуро Какузо	7
Чашка чая как акт гуманности и человеколюбия	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Окакура Какузо

Его величество Чай

Предисловие

Когда сто лет назад японский искусствовед и критик профессор Окакуро Какузо писал свое эссе о чае, он меньше всего был озабочен тем, какими рецептами удивить англоязычного читателя. Поэтому в его книге не найти ровным счетом ни одного рецепта заваривания чая. Он также не описал подробности чайной церемонии и не перевел поэтов и прозаиков, писавших о чае, а только лишь привел отдельные цитаты из японской поэзии. Не рассказал он ни о чайных плантациях Японии, ни о методах обработки чая, ни о... «Позвольте, – готов уже, наверное, спросить раздосадованный читатель, – о чем же тогда его книга?»

Книга, безусловно, оправдывает свое название – она о чае. Но повествует она о глубинном культурном влиянии чая на философию и мировоззрение народов Востока. О том, как потребление чая создало азиатскую культуру, отличную от европейской. И все же автор показывает, как через чай произошло сближение этих двух величайших цивилизаций.

«Книга о чае», написанная Какузо в начале XX столетия и опубликованная в 1906 году, переиздавалась много раз. В ней автор впервые выдвинул такое философское учение, как тиизм, показав, как чай воздействовал почти на каждый аспект культуры, мыслей и образа жизни японцев.

Хотя Какузо был рожден и воспитан в японской семье, но с раннего детства он учился говорить по-английски. Всю свою жизнь он стремился донести до западного общества образ мыслей и действий людей Востока. Поэтому в книге, адресованной западным читателям, Какузо прежде всего объясняет главные постулаты учений дзен-буддизма и даосизма, а также аспекты роли чая в японской повседневной жизни. Какузо показывает, насколько выгодно отличается от западного вычурного искусства простота восточного искусства, навеянная чаем.

Окакуро Теншин (впоследствии известный как Окакуро Какузо) родился 14 февраля 1863 года в Фукуи и всю свою жизнь посвятил делу пропаганды японского искусства. Однако сегодня вне Японии его в основном помнят как автора «Книги о чае».

Переехав с родителями в Йокохаму, где он окончил школу, Окакуро поступил в Токийский императорский университет. В 1890 году он стал одним из основателей Японской академии искусств, а через год – ее главой, которую позже был вынужден покинуть в результате интриг. В 1904 году Окакуро был приглашен в Бостонский музей искусств (США), где в 1910 году он возглавил Азиатский художественный отдел.

Окакуро Какузо был высокообразованным специалистом. Он исследовал традиционное искусство Японии, путешествовал по Китаю, Индии, Европе и США. Все свои основные работы он писал по-английски, показывая западному миру образ Японии как непосредственного носителя идеалов и культуры Дальнего Востока.

В книге «Идеалы Востока» (1904), изданной накануне Русско-японской войны, Окакуро говорит о единодушии народов Азии в своем восприятии оскорбления, нанесенного Западом, который колонизировал ее и стал виновником ее отставания в области индустрии. Это было ранним выражением паназиатской политической линии. Позже Окакуро был вынужден возражать против попыток Японии догнать Запад в индустриальном отношении в ущерб другим азиатским странам.

Какузо скончался 2 сентября 1913 года, прожив чуть более пятидесяти лет. Его творчество имело воздействие на ряд важных фигур мировой культуры, в числе которых немецкий философ Мартин Хайдеггер, американский поэт Эзра Лумис Паунд, индийский писатель

Рабиндранат Тагор и американский деятель искусств Изабелла Стюарт Гарднер (последние двое были близкими друзьями Какузо).

В течение последнего столетия Восток доказал свою экономическую, политическую, индустриальную и культурную независимость и значимость. В наше время новинки высоких технологий в большой степени идут именно оттуда. Но многие тайны и загадочная притягательность Востока сохранились. И чай остается для Запада одной из тех загадок, которые Восток не до конца ему раскрыл.

Многие тайны раскроются читателю в первой части данной книги, где опубликован перевод «Книги о чае» Окакуро Какузо. Во второй части вы узнаете о влиянии чая на организм человека, о его свойствах (кстати, не только полезных), о чайных рецептах, а также о чайных церемониях и связанных с ними атрибутах.

Окакуро Какузо КНИГА О ЧАЕ

Чашка чая как акт гуманности и человеколюбия

Чай изначально употребляли как лекарство, и лишь со временем он превратился в простой напиток, утоляющий жажду. В VIII веке в Китае чаепитие стало одним из самых приятных развлечений и предметом поэзии. В XV веке в Японии чаепитие возвели в культ – тиизм. Считалось, что почитание чая приносит чистоту и гармонию в социальные отношения, взаимное милосердие, отзывчивость и романтизм. Тиизм, основанный на поклонении прекрасному, был выражением народных чаяний в повседневной жизни, полной корысти и мерзостей.

Философия тиизма проповедует не только эстетику отношений человека и природы. Это учение о гигиене через заботу о чистоте, об экономике через демонстрацию преимуществ комфорта в простоте по сравнению с роскошью, о морали через соотношение быстротечности человеческой жизни и вечности Вселенной. Тиизм – это форма восточной демократии, превращающая всех своих сторонников в аристократов вкуса.

Долгая изоляция Японии от остального мира способствовала развитию тиизма. Дом, семья и привычки, обычаи и кухня, фарфор, живопись и литература – все это оказалось субъектами его влияния. Ни один студент, изучающий японскую культуру, не может проигнорировать присутствие в ней тиизма. Этот культ повлиял на элегантность изысканных дворянских будуаров, вошел в жилища бедных людей. Крестьяне научились приводить в порядок цветы, а самые скромные чиновники – приветствовать скалы и водные источники.

В английском просторечии о человеке черством, невосприимчивом к личной драме других людей, говорят: «The man with no tea in him» («Человек, в котором нет чая»). А о неукротимом буяне, который не обращает внимания на мирскую трагедию, говорят: «He is with too much of tea in him» («В нем чересчур много чая»).

Человек неискушенный может решить, что во всем этом «много шума из ничего». «Что за буря в стакане воды?!» – возмутится он. Но когда мы посмотрим, насколько мал «стакан», в котором содержатся радости человечества, как скоро он переполняется слезами, как легко он осушается до дна в результате неутолимой жажды вечности, мы не станем винить себя за то, что устраиваем бурю в стакане воды (в английском языке – в чайной чашке). В поклонении богу вина Бахусу мы слишком многим пожертвовали. Так почему бы нам не насладиться ароматным напитком чая цвета жидкого янтаря, налитым в фарфор цвета слоновой кости? Кто знает, может быть, вкушая его, мы сумеем постичь те истины великих учителей, которые вдохновили создателей чая? Ведь в его основе лежат сдержанность и молчаливость Конфуция, пикантность острот Лао-цзы, а также эфирный аромат сладких речей Сиддхартхы Гаутамы.

Сиддхартха Гаутама – легендарный индийский духовный учитель, основатель буддизма, живший в 623–544 годах до н. э. Получив при рождении имя Сиддхартха Гаутама (Успешный в достижении целей), он при жизни стал первым из семи будд древности (пробудившихся, просветленных людей). Его также называют Шакьямуни (Мудрец из рода Сакья) или Татхагата (Достигший истины). Факты жизни Гаутамы и его беседы были заучены наизусть его учениками, а после смерти учителя передавались в устной традиции. Каноническое собрание текстов буддизма «Трипитака» было записано в 80 году до н. э.

Лао-цзы (Старый ребенок, Старый мудрец) – древнекитайский философ, один из основателей даосизма. Уже в раннем даосизме Лао-цзы становится фигурой легендарной, и начинается процесс его обожествления. Легенды повествуют о его чудесном рождении: мать носила

его несколько десятков лет и родила стариком, откуда и его имя Старый ребенок. Но тот же иероглиф «цзы» означает одновременно и понятие «мудрец», так что его имя можно перевести как Старый мудрец. Легенды рассказывают и о его уходе из Китая... Самый известный вариант биографии Лао-цзы таков. Родился он на юге Китая, большую часть своей жизни служил хранителем библиотеки династии Чжоу, где встречался с Конфуцием. В преклонном возрасте он отправился на запад страны. Когда он достиг границы, начальник заставы Инь Си попросил Лао-цзы рассказать о своем учении. Лао-цзы выполнил его просьбу, написав текст «Дао дэ цзин». По другой легенде, Лао-цзы пришел в Китай из Индии. Отбросив свое прошлое, он предстал перед китайцами совершенно чистым, как будто заново рожденным. Многие современные исследователи ставят под сомнение сам факт существования Лао-цзы. Некоторые предполагают, что он мог быть старшим современником Конфуция. В источниках нет достоверных сведений о Лао-цзы ни исторического, ни биографического характера, в отличие от Конфуция. Существуют предположения, что Лао-цзы мог быть автором трактата «Дао дэ цзин» («Канон пути и его благой силы»), если он жил в IV–III веках до н. э.

Конфуций (551–479 до н. э.) – древнекитайский мыслитель. Выражая интересы аристократии, считал власть правителя государства священной, дарованной Небом, а разделение людей на высших и низших – законом высшей справедливости. В основу социального устройства общества ставил самосовершенствование и соблюдение нравственных норм. Эти взгляды изложил в книге «Лунь юй» («Беседы и суждения»), ставшей основой этико-политического учения конфуцианства.

Тот, кто не способен почувствовать незначительность великих по размеру вещей, может проглядеть величие малых. Средний житель Запада в своем лоснящемся самодовольстве и холеном благодушии увидит в чайной церемонии тысячу и одну странность, которые представнут для него как необычность и инфантильность Востока. Он привык расценивать Японию как страну варваров, в то время как она предавалась спокойным, мирным искусствам. И он же назвал Японию цивилизованной страной с того момента, когда она начала совершать массовую резню на маньчжурских полях сражений. Большое внимание было уделено Западом кодексу самураев и их искусству смерти. Но едва ли такого же внимания удостоился тиизм, который не меньше сделал для искусства жизни.

Мы охотно остались бы варварами, если бы наша нужда в цивилизации была основана на страшной военной славе. Мы ждали времени, когда должное уважение будет оказано нашему искусству и нашим идеалам.

Когда Запад поймет или хотя бы попытается понять Восток? Мы, азиаты, часто ужасаемся сплетению фантазий, которыми нас окутывают. Нас представляют питающимися или ароматом лотоса, или мышами и тараканами, либо беспомощными фанатиками, либо жалкими сластолюбцами. Индийские одухотворенность и святость высмеиваются как невежество, китайские рассудительность и уравновешенность воспринимаются как глупость, а японский патриотизм представляется как фанатизм. Говорят даже, что мы менее чувствительны к боли и ранам из-за огрубения и черствости нашей нервной системы!

Так почему бы и нам не позабавиться и не посмеяться над вами? У вас было бы больше поводов для веселья, если бы вы узнали все то, что мы придумали и написали о вас. Вы были загружены слишком определенными добродетелями, чтобы нам завидовать, и были обвинены в слишком ярких преступлениях, чтобы приговаривать нас за это. Наши авторы в прошлом (мудрецы, которые знали все обо всем) сообщали нам, что у каждого из вас есть шикарный пушистый хвост, который вы тщательно прячете под одеждой, и что вы часто обедаете вне дома, получая истинное удовольствие от блюда, приготовленного из новорожденных детей! Более того, у нас есть и более негативная информация о вас: мы привыкли думать, что вы – самые непрактичные и неподатливые люди на свете, так как проповедуете то, чего сами никогда не практиковали.

Однако подобные недоразумения и неправильные представления о вас быстро развеялись. Торговля привела европейские языки во многие восточные порты. Азиатская молодежь ныне стекается в западные колледжи, чтобы получить современное образование. Наша пронизательность не внедряется глубоко в вашу культуру, но мы, по крайней мере, готовы учиться. Некоторые из моих соотечественников впитали слишком многое из ваших обычаев и правил этикета, пребывая в заблуждении, что ношение жестких воротничков и высоких шелковых шляп означает вхождение в вашу цивилизацию. Прискорбно выражение такой любви, ведь оно показывает, что все мы готовы на колених приползти на Запад.

К сожалению, Запад не проявляет благих намерений для понимания Востока. Христианский миссионер приезжает, чтобы сообщать свое знание, а не воспринимать наше. Скучная западная информация о Востоке основана на редких переводах нашего огромного литературного наследия; ваша публика больше довольствуется пустыми анекдотами, рассказанными путешественниками. Очень редко благородное перо (например, Лафкадио Херна (Якумо Койдзуми) или автора труда «Узел индийской жизни») оживляет восточный мрак при помощи факела искренней заинтересованности.

Лафкадио Херн (Якумо Койдзуми) (1850–1904) – один из известных знатоков Японии, посвятивших ей наиболее энциклопедически насыщенные и компетентные труды. Будучи родом из Греции, Херн в юности работал в Дублине, Новом Орлеане, зарабатывая газетными репортажами, переводами. В 1899 году по заданию редакции он отправился в Японию. Там он работал преподавателем английского языка, женился на японке самурайских кровей и взял имя Якумо Койдзуми. За годы жизни в этой стране он осуществил множество замечательных переводов японской классической литературы, стяжав себе славу япониста.

«Узел индийской жизни» – труд сестры Ниведиты (Маргарет Е. Ноубл), посвященный мировоззрению индийского общества, отношениям в индийской семье, положению женщины в Индии и т. п. Книга, опубликованная в 1904 году с предисловием Рабиндраната Тагора, быстро стала международным бестселлером и выдержала много изданий. В своей книге сестра Ниведита поддерживает паниндийский национализм и некоторые аспекты индийской жизни (кастовую систему). Она указывает на исторически сложившуюся в Индии религиозную терпимость мусульман и буддистов. Считается, что эта книга внесла весомый вклад в дело обретения Индией независимости в связи с тем, что была направлена против английского колониализма.

Возможно, я невольно выдам свое невежество в отношении культа чая, из-за того что я слишком откровенен. Правило воспитанности в тиизме требует говорить только то, чего от вас ожидают, и ничего более. Но мне и не надо быть вежливым тиистом. Так много вреда было уже сделано из-за взаимного недопонимания Нового и Старого Света, что не нужно извиняться за малость ради продвижения к лучшему пониманию друг друга. Общество в начале XX века было бы избавлено от созерцания зрелища кровопролитной войны, если бы Россия снизошла до того, чтобы узнать Японию лучше. Какие ужасные последствия происходят из-за презрительного невежества европейцев в отношении восточных проблем! Европейский империализм, который не преминул поднять абсурдный крик по поводу «желтой опасности», не понимает, что Азия также может пробудить в себе чувство протеста против «белого бедствия». Вы можете смеяться над нами из-за того, что в нас «слишком много чая», но разве мы не можем подозревать, что вы на своем Западе «не имеете чая» в конституции?

Давайте оградим наш единый материк от забрасывания друг друга эпитафиями. Если не проявить мудрость, то последствия могут стать гораздо более печальными из-за постоянного желания завоевать друг друга. Мы развивались по разным направлениям, но это не причина, по которой одни не могут дополнять других. Мы создали гармонию, которая слаба против вашей агрессии. Но поверьте: Восток в некотором отношении богаче, чем Запад!

Довольно странно, что человечество до сих пор встречается за чашкой чая. Это единственная азиатская церемония, которая завоевала всемирное уважение. Белый человек насмеялся над нашей религией и нашей моралью, но без колебания принял этот напиток. Культ чая, вне всяких сомнений, нашел свое место на Западе. Философская покорность гостя в ожидании чашки чая показывает, что в этот самый момент в его душе царит восточный дух.

Впервые в европейской письменности появилась запись о чае из сообщения одного арабского путешественника. Он говорил, что после 879 года главным источником доходов в кантоне были налоги на соль и чай.

Марко Поло описывает смещение с должности китайского министра финансов в 1285 году за его произвольное повышение налогов на чай. Это был период Великих географических открытий, когда европейцы начали узнавать все больше и больше о Дальнем Востоке. Путешественники Рамузио (1559 год), Алмейда (1576 год), Маффено (1588 год) также упоминали о чае. В конце XVI века корабли голландско-индийской компании привезли первый чай в Европу, а заодно и новость, что этот весьма приятный напиток изготавливается на Востоке из листьев кустарника. Во Франции чай стал известен с 1636 года, а в Россию был завезен в 1638 году. Англия приветствовала чай в 1650 году и говорила о нем как о «превосходном китайском напитке, одобренном всеми врачами».

Подобно многим другим хорошим вещам в мире, пропаганда чая встретила на своем пути яростную оппозицию. Такие еретики, как Генри Савилл, отказались в 1678 году пить чай, считая, что это грязный и низкий обряд. Джон Хенвей в своем «Эссе о чае» (1756) сказал, что мужчины теряют свою значимость и рост, а женщины – свою красоту и миловидность, из-за того что употребляют чай.

Первоначальная цена чая не позволяла ему стать напитком для всеобщего употребления и делала его «хорошим подарком для принцев и важных персон». Несмотря на такие помехи, употребление чая распространялось с удивительной скоростью. Кофейные дома в Лондоне в первой половине XVIII века стали чайными домами – излюбленными местами для собрания повес и остряков, которые коротали свободное время за «чайными блюдами». Напиток вскоре стал жизненной необходимостью и потому был подвержен обложению налогом. Колонисты Америки мирились с притеснением и угнетением со стороны Англии до тех пор, пока их терпение не лопнуло. Их борьба за независимость началась с того момента, когда первые ящики чая были выброшены за борт в Бостонской гавани. С точки зрения налогов чай и в современной истории играет важную роль.

В декабре 1773 году английские колонии в Северной Америке выразили протест против беспошлинного ввоза чая англичанами, что подрывало экономику колоний. Колонисты проникли на английский корабль в Бостонском порту и выбросили в море партию чая. Этот эпизод борьбы за независимость вошел в историю как Бостонское чаепитие.

Существует тонкий неуловимый шарм во вкусе и аромате чая, который делает его притягательным. Западные юмористы незамедлительно смешали аромат чая с ароматом своих мыслей, выразив их на упаковочной бумаге: «Чай не имеет высокомерия и надменности вина, застенчивости и смущенности кофе, так же как и глупо улыбающейся невинности какао. Поэтому всем порядочным семьям, которые каждое утро жертвуют часом ради чая и хлеба с маслом, серьезно рекомендуется ради их же блага распечатывать эту упаковочную бумагу и рассматривать ее в качестве части чайной церемонии».

Английский писатель Сэмюэл Джонсон нарисовал свой портрет в виде закоренелого любителя чая, который двадцать лет разбавлял свою пищу настоем этого очаровательного растения, с чаем коротал вечера, с чаем находил утешение в полночь и с чаем встречал утро.

Английский писатель Чарлз Ламб как-то написал, что самым большим удовольствием для него было сделать хороший, красивый поступок украдкой, но так, чтобы о нем все-таки

случайно узнали. Тиизм является искусством сокрытия красоты, которую можно осмелиться обнаружить. Это благородный секрет спокойного, но основательного смеха над собой, который сам по себе является философским. Всех истинных юмористов можно в этом смысле назвать философами чая – Тэккерея, например, и, разумеется, Шекспира. Поэты декаданса в своих протестах против материализма в некоторой степени также открыли путь тиизму. Сегодня тиизм проявляется в нашем скромном созерцании чего-либо несовершенного, на чем, возможно, Запад и Восток могут сойтись для взаимного утешения.

Даосы рассказывают, что в самом начале Дух и Материя встретились в смертельной битве. Наконец Желтый Император (солнце на небесах) победил с триумфом Шухиунга (демона темноты и земли). Титан в смертельной агонии ударился головой о небесный нефритовый свод и разбил его на куски. Звезды потеряли свои гнезда, луна начала бесцельно странствовать среди дикой бездны ночи. В отчаянии Желтый Император искал повсюду того, кто сможет починить небеса. И тут прямо из Восточно-Китайского моря поднялась божественная Ниука с короной в форме рога, с хвостом дракона и в доспехах из огня. Она сварила в волшебном котле радугу из пяти цветов и с ее помощью вновь выстроила небо. Говорят, что Ниука забыла заполнить две крошечные щели в голубом небосводе. Из-за этого появился дуализм в любви: две души, странствующие в космосе, никогда не находят друг друга в неподвижном состоянии; но если они соединяются вместе, то восполняют собой Вселенную. Каждый должен заново выстроить свое небо надежды и мира.

Небеса современного человечества разбиты в результате борьбы за богатство и власть. Мир бредет на ощупь во мгле эгоизма и вульгарности. Знания покупаются через нечистую совесть. Доброта практикуется только ради собственной выгоды. Восток и Запад, подобно двум драконам, брошенным в море, тщетно борются, чтобы завоевать сокровище жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.